

структури органів виконавчої влади за функціональним принципом, ведення Реєстру державних та адміністративних послуг, нормопроекування у сфері державної служби, створення національної бази електронних особових справ державних службовців, дослідження історії державної служби в Україні та відродження національних демократичних адміністративних традицій.

Всі подальші дослідження також будуть спрямовані на пошук найбільш раціональних шляхів покращення кадрового забезпечення європейських стандартів політичного управління.

Список використаних джерел

1. Гнидюк Н. Розвиток державної служби в Польщі. Елементи стратегії реформування державної служби та проблеми, пов'язані з її впровадженням / Н. Гнидюк, Г. Януш // Вісн. УАДУ. – 2007. – № 3.
2. Досвід Польщі щодо децентралізації управління зовнішньою допомогою // Бюрократ. – 2008. – 27 груд. – № 23-24 (76-77).

3. Конституція Республіки Польща від 2 квітня 1997 р. Режим доступу : <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/kon1.htm>

4. План модернізації державного управління: пропозиції щодо приведення державного управління та державної служби України у відповідність із принципами і практиками демократичного урядування / А. Вишневський (кер. авт. кол.), В. Афанасьєва, Р. Гекалюк та ін.; за заг. ред. Т. Мотренка. – К.: Центр адаптації державної служби до стандартів Європейського Союзу, 2010. – 396 с.

5. Прокопчук Т. Адаптація законодавства України до *acquis communautaire* / Т. Прокопчук. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Mbez/pravo/2010_1/Prokopchuk.pdf

6. Публічна адміністрація в Україні: становлення та розвиток / за заг. ред. А. В. Толстоухова, Н. Р. Нижник, Н. Т. Гончарук; Секретаріат Кабінету Міністрів України. – К.: Монолит, 2010. – 400 с.

7. Чикаренко І.А. Європейські стандарти публічного управління: регіональний рівень // Вивчення та впровадження в Україні іноземного досвіду удосконалення діяльності органів влади: Матеріали ІУ Всеукраїнської науково-практичної конференції за міжнародною участю, 24 листопада 2009. – Ч. 1. – Полтава: Полт. НТУ, 2009. – с.133-135.

8. Шаповалова Н. Адміністративна реформа у Польщі: напрямки змін та реальні результати / Наталя Шаповалова, Іван Пресняков. – Режим доступу : http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=3636

Надійшла до редколегії 08.08.14

К.С. Проскурякова, Центр адаптації державної служби к стандартам Європейського Союзу, головний консультант сектора координації Twinning отдела управления проектами

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ОПЫТ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассмотрены ключевые моменты реформирования публичной администрации в Украине сквозь аспект повышения кадрового обеспечения деятельности публичной администрации к Европейским стандартам. Приводятся примеры использования Европейских программ в других странах. Предлагаются направления повышения эффективности государственной службы. Рассмотрены актуальные вопросы развития инструментов политики государственного управления.

Ключевые слова: публичная администрация, публичная служба, государственная служба, административная реформа, кадровое обеспечение, опыт.

K. Proskuryakova, Center for Adaptation of the Civil Service standards of the European Union
Senior Consultant sector coordination Twinning Department of Project Management

INTRODUCTION OF EUROPEAN STANDARDS OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT POLICY: THE POLISH EXPERIENCE

This article examines key aspects of public administration reform in Ukraine through the aspect of the staffing of public administration to EU standards. Provided examples of the use of European programs in other countries. The directions of improving the efficiency of the public service are also offered. The actual questions of development of policy instruments of government are also discussed.

Key words: public administration, public service, civil service, administrative reform, staffing experience.

УДК 323.2:351:342.7] (477)

О. Ю. Самофалова, асп.
КНУТШ, Киев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ

В статье рассматривается отсутствие четких приоритетов государственной политики в сфере правозащиты как одна из причин её неэффективности, доказывается важная роль единой государственной программы защиты прав человека, осуществляется поиск основных теоретических основ и ценностных приоритетов стратегии государственной правозащитной деятельности.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, защита прав, гарантии прав, государственная политика в сфере защиты прав.

С момента провозглашения независимости в Украине было принято немало законодательных актов, призванных гарантировать права человека и гражданина. Однако на практике мы имеем либо их грубое нарушение, либо же невозможность реализации в полном объеме. Одной из причин такого положения вещей можно считать непоследовательность осуществляемых государством мероприятий, нацеленных на обеспечение прав и свобод. Это позволяет утверждать, что разработка стратегии государственной политики в сфере правозащиты – это важнейшее условие ее эффективности.

Анализ различных моделей государственной политики и их теоретическое обоснование традиционно классическими темами политико-правовой науки. Эта тематика достаточно детально изучена в научной литературе. Среди новейших публикаций, посвященных поиску путей усовершенствования государственной

политики в сфере защиты прав человека можно выделить публикации Ю. Ведерникова, М. Беспаловой, Я. Лазура, В. Чуксиной, Г. Яшковой. Однако в Украине на смену повышенному интересу к защите прав человека в первые годы независимости пришло некоторое разочарование в процессах демократизации в целом, потому что все работы сводились, в основном к критике существующей системы правозащиты, а фундаментальных исследований, связанных с поиском путей преодоления этих противоречий, не проводилось с 2004 года. Также и на современном этапе не исчерпала себя проблема баланса между природными и гарантированными правами в осуществлении государственной политики. В политической практике она проявляется как дилемма между автономией, свободой индивида и необходимостью государственной защиты прав и свобод человека.

Дилемма, сохраняет свою актуальность и для украинской государственной политики в сфере правозащиты.

Сказанное предопределяет необходимость проанализировать роль стратегии государственной политики в сфере защиты прав человека, сравнить общие принципы правозащитной политики государства в Украине и в западноевропейских государствах. Поэтому целью статьи является определение роли и содержания государственной стратегии защиты прав человека в Украине.

Прежде всего, остановимся на выяснении значения программы правозащитной деятельности государства. Следует отметить, что реформы в Украине не всегда имеют последовательный характер и не всегда осуществляются обоснованно с точки зрения их целесообразности. Иногда это можно объяснить трансформационным характером украинской политической системы. Ведь общественные изменения еще происходят в условиях идеологического вакуума, а вместо дискредитированных советских ценностей новые так и не сформировались.

Также отсутствие стратегии демократических преобразований можно объяснить неразвитостью демократической идеологии в социалистических странах. Это связано, прежде всего, с длительным во времени и жестоким подавлением инакомыслия, а также с умеренностью и ограниченностью идеологии альтернативных движений Советского Союза вроде диссидентов, Хельсинского союза, Движения за содействие перестройке. Их идеи не шли дальше приспособления существующего политического строя мировым тенденциям и требования незначительного расширения гражданских прав.

Этап консолидации демократии в Украине невозможен без четкого представления о целях, которые надо достичь. Основой для воплощения того или иного идеала являются ценностные установки субъектов политики. Не зная шкалы ценностей, определяющих субъективные цели и установки участников политического процесса, невозможно объяснить их рациональный выбор. Благоприятный для общества выход может быть достигнут лишь при наличии у власти четких представлений о конечной цели преобразований и адекватных этому средств, воли и решимости в осуществлении общенациональных задач, при условии существования надлежащей степени согласия общества с этими задачами и путями их выполнения.

Однако, осознание цели политического развития важно не только для правящей элиты, но и для рядовых граждан, которые сами должны искать жизненные ориентиры и определять свои ценности. Для многих это становится бременем вследствие плюрализма, конкуренции социальных идеалов. Противоречием в постсоциалистических странах является отсутствие благоприятных социальных, экономических, духовных и культурных условий развития политической системы, что приводит к сохранению глубокой пропасти между либеральными элитами и широкими массами населения. Либеральные элиты обычно слишком малы и слабы, чтобы провести преобразования в стране. При этом отсутствует сильный средний класс, который мог бы быть их союзником [4].

Формирование представления о цели и перспективах политического развития, создание долгосрочных стратегических планов политических трансформаций помогут перевести демократизацию с чисто спонтанного процесса в общественно регулируемое русло. Важной составляющей применения этого средства является формирование более приемлемой общественной идеологии. Вначале 90х гг. на такую роль претендовала национальная идея. Отстаивание национальной идентичности, усиление патриотизма действительно

сыграли важную роль в становлении независимости. Национализм был ведущей силой в борьбе против коммунизма. Однако в дальнейшем он не смог стать основой гражданского сознания. Это можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, призыв к утверждению прочной украинской нации вступает в противоречие с идеей универсализма демократии, которая проявляется в равенстве всех граждан, независимо от их национальной, этнической, религиозной принадлежности.

Во-вторых, склонность посткоммунистических режимов спекулировать национальными вопросами несет в себе реальную угрозу из-за общей слабости демократии в постсоветских странах. Переходный период требует сильной исполнительной власти, а это вызывает справедливые опасения возможности установления авторитарных режимов с националистическим окрасом. Почти во всех посткоммунистических странах, где четко прослеживаются этнические меньшинства, возникают проблемы конфликта между нестабильным и неуверенным в себе большинством, и еще менее стабильным меньшинством.

В-третьих, призывы национального самоопределения начали использоваться с целью манипулирования общественным мнением, отвлечение внимания от решения насущных социально – политических вопросов, и наконец, даже для разжигания вражды между представителями разных национальных групп. То есть, дальнейшее усиление таких тенденций может привести к внутренним конфликтам и поляризации общества.

Сказанное вовсе не означает невозможность развивать национальную идею, культурную самобытность, но подчеркивает опасность использования национальных чувств для политической риторики, а также указывает на необходимость акцентировать внимание не только на групповых, но и на общечеловеческих ценностях.

Также следует вспомнить, что часто институциональные преобразования украинской политической системы на практике означают борьбу за увеличение своих полномочий, подстройки под конкретную политическую ситуацию или волю определенных политических сил. В тоже время в условиях правовой инфляции только государство может обеспечить уверенность рядовых граждан в том, что принятые законы выполняются. Закон не может урегулировать абсолютно все частные случаи тех или иных правовых противоречий, не может быть достаточно динамичным для изменений в различных сферах человеческой жизнедеятельности, поскольку постоянная смена юридических норм была бы крайне нецелесообразной и неэффективной.

Также для постсоветских стран, слабыми сторонами которых является несформированность институтов гражданского общества и низкий уровень политико-правовой культуры, деятельность государственных органов в сфере правозащиты является не только желаемой, но и объективно необходимой. Это объясняется тем, что положение государства в любой сфере общественной жизни связано с монополией на принуждение. Государственные решения общеобязательные для исполнения. Даже если кто-то не согласен с ними, уверенность в одинаковости этих норм для всех, а также в наличии наказания за их нарушение, обеспечивает, по крайней мере, формальное единство, порядок и определенную направленность функционирования политической системы.

Такие особенности государства, как ее универсальность (охват всех сфер общества и всех социальных групп), осуществление функции согласования интересов, право применения легального принуждения и другие, говорят об исключительной важности именно госу-

дарственных гарантий и их олицетворение в деятельности органов государственной власти, не отрицая при этом возможность существования и других. Без государства, которое, гарантирует обязательность правовых норм, не может существовать общей стратегии развития общества, устойчивой системы ценностей. Последние из-за субъективных различий каждого отдельного индивида и группы могут пониматься иначе.

Часто препятствием в реализации прав становятся мировоззренческие стереотипы. Поэтому важно не только законодательное закрепление прав, но и адекватное восприятие действующего нормативного материала всеми его адресатами, находит выражение в правоприменительной деятельности государства. Последняя включает возможность принудительного исполнения прав граждан и устранения препятствий на пути их реализации.

Парадоксом общественной жизни Украины стало нарушение прав или злоупотребление правом без формальных нарушений закона. Сложная структура правовой базы, неопределенность некоторых норм не позволяют рядовому гражданину сориентироваться в уровне соблюдения его прав и свобод, а политическим элитам предоставляют возможность манипулировать законом в своих интересах. Появляется необходимость в посредниках, которые прибегают к коррупционным действиям, цинично представляя их как плату за услуги. Несовершенство нормативной базы и дефицит правовой регламентации в определенных отраслях возлагает особую роль в правозащитной деятельности на вышеупомянутые управленческие и административные средства обеспечения прав человека.

Таким образом, роль государственной стратегии правозащитной деятельности бесспорна. Однако встает вопрос о её ценностных приоритетах и содержании.

В Украине в процессе формирования государственной правозащитной деятельности за основу взята континентально – европейская система права. Теоретическую основу последней составляет либеральная идеология. Вместе с тем не было принято во внимание тот факт, что наше государство имеет свою специфику и западные образцы, взятые без их адаптации к отечественным реалиям, не будут эффективны.

Следует заметить, что у основателей либерализма права человека трактовались в негативном смысле, то есть как свобода от чего-то. Такое понимание было обусловлено, прежде всего, историческими условиями. Как представители класса буржуазии, который только начал зарождаться в западных странах в XVII веке, они стремились обосновать право на свободную деятельность в экономической сфере. Ведь именно свобода стимулирует поиск путей достижения успеха, предприимчивость, новаторство, все то, что присуще буржуазии. Права человека на этом этапе означали освобождение от всех пут феодального общества: религиозного и социального контроля со стороны государства. Борьба за свободу была лозунгом буржуазных революций в Европе и понималась как борьба за освобождение от любых внешних ограничений, избавления от старых социальных порядков, которые тормозили общественный прогресс, сдерживали развитие новых социально-экономических отношений.

В Украине так же продолжается развитие рыночной экономики. Украинские предприниматели, сталкиваясь с большим количеством налогов, бюрократических сложностей закономерно стремятся дистанцироваться от сотрудничества с государственными институтами. Однако на современном этапе развития общества нерегулируемая государством экономическая система существовать не может. Поэтому автономия личности в сфере предприни-

мательской деятельности означает приспособленчество к обстоятельствам, недобросовестное ведение бизнеса, содействие взяточничеству. То есть, существует объективная необходимость диалога и конструктивного сотрудничества между институтами власти и гражданского общества, что осуществляется путем давления заинтересованных групп на государственные органы.

Отрицательное понимание прав человека в Украине усугубляет сложившуюся в советский период дихотомию между общественной и государственной правозащитной деятельностью.

Также негативный подход к трактованию прав человека предопределяет абсолютизацию индивидуальной воли, их понимания как ничем неограниченных. При таких обстоятельствах свобода превращается в произвол [9].

Для правовых систем романо-германской семьи, сформированных на основе либеральной теории, характерно рассмотрение норм права как норм поведения, соответствующих справедливости и морали. Здесь на первый план выступает необходимость определить, какими же должны быть эти нормы. Гораздо меньше в них отражены вопросы управления, отправления правосудия и применения права. По историческим причинам право выступает здесь как средство регулирования отношений между гражданами. Другие отрасли были разработаны позднее и менее совершенны по сравнению с гражданским правом, которое осталось основой.

При этом следует помнить, что борьба за права человека в западноевропейских государствах формировалась веками, способствуя становлению традиций различных правовых процедур и высокого уровня политико-правовой культуры. В Украине такое отношение к правам человека предопределяет формальный подход государственной защиты прав и попыток манипулировать общественным мнением. В связи с этим в современной отечественной политической науке существуют различные оценки и названия для описания этого противоречия в защите прав человека в Украине. Так, автор монографии "Философия демократии" А. Толстоухов называет украинский политический строй спекулятивной демократией и определяет его как разновидность формальной демократии, соединяющий в себе черты демократического и авторитарного режимов. Этот термин, по Толстоухову, означает, что повышение роли граждан имитируется, но на самом деле целенаправленно сводится к минимуму благодаря популистским действиям и информационным манипуляциям. Таким образом, постепенно уменьшается социальный базис поддержки демократических преобразований.

Особенностью спекулятивной демократии является то, что она ставит своей целью получение экономической прибыли и тяготеет к коммерциализации государственной политики. Вот как изображает такую форму правления сам Толстоухов: "Управление общественным мнением осуществляется благодаря эффективной системе пропагандистского воздействия за счет внешнего информационно – политического ресурса, который подается населению как мнение мирового сообщества. "Революционная целесообразность" обуславливает рост даже прямого насилия путем лживых обвинений и раздувания ненависти к определенным "не нашим" олигархам и бывшим губернаторам и районным администраторам, милиционерам, налоговикам, таможенникам и т.д." [10].

Дополняет подобные рассуждения украинский исследователь демократии М. Павловский. Он описывает такую ситуацию. Когда власти не удается решить какую-то сложную проблему в экономической, политической или социальной сфере, "она идет на организацию

шумной кампании по выявлению зла, против которого необходимо бороться во имя спасения Отечества" [8].

То есть, либеральная концепция прав человека не может быть единственной основой государственной стратегии правозащитной деятельности в Украине из-за незрелости общественного мнения и политической элиты. По этому поводу, Ф. Закария утверждает: "Введение демократии в расколотых обществах только поощряет национализм, этнические конфликты и даже войны. Организовать себе массовую поддержку проще всего на расовой, этнической или религиозной почве" [5].

Такой вывод вполне соответствует украинской политической практике, где основные политические игроки используют национальные чувства для политической риторики, чем провоцируют раскол общества. Призывы национального самоопределения начали использоваться с целью манипулирования общественным мнением. Государство оправдывает собственное вмешательство в различные сферы жизни общества и использования различных методов деятельности, в том числе противоправных, ставя цель развитие нации. Одновременно ответственность за просчеты собственного правительства возлагается на внешнего врага. Примерами этого могут служить споры о необходимости второго государственного языка, региональное деление и противопоставление интересов различных территориальных социальных групп в Украине.

Таким образом, основными гарантиями прав в континентально – европейски системах считается их конституционное закрепление, создание специального органа конституционного контроля, констатация обязанности государства обеспечивать личную свободу. Существование общих норм права, имеющие в отличие от судебных прецедентов абстрактный характер, способствует более свободной трактовке установок закона со стороны судов. Согласно демократической доктрине реализации прав человека происходит через классические процедуры представительной демократии, среди которых избрание высших органов государственной власти, опосредованное участие в разработке законов и другие. Эти ценности, безусловно, должны лежать в основе стратегии государственной правозащитной политики. Однако по указанным причинам следует рассмотреть также и другие подходы к защите прав человека.

Альтернатива классическому пониманию прав человека как естественных и неотчуждаемых – это позитивистская теория. Это направление стало доминирующим в правовой науке во второй половине XIX в. Это было обусловлено, прежде всего, осознанием идеи права как фактора стабилизации общества, гарантии порядка и развития.

Правовой позитивизм базируется на признании основополагающей ценности государства, а также на вере в эксперимент, опыт, который из естественных наук переносится в правовые. Основная задача юридической науки, согласно этой теории, заключается в толковании и систематизации каждый раз более многочисленных правовых норм и в попытке стабилизировать эти нормы, проявлением чего были кодификации XIX в.

По мнению позитивистов, частное и публичное право входят в позитивное законодательство и только благодаря этому и приобретают свойства права [6].

Чрезвычайно поднося значение закона, позитивисты отмечали, что закон появляется не потому, что этого требуют общественные отношения, а наоборот – определенные общественные отношения появляются только потому, что есть соответствующий закон. Есть правоотношения, субъективные права и обязанности имеют место благодаря желанию законодателя. С другой

стороны, законодатель (которым является государство, суверен) не подчиняется нормам права, поскольку является не только источником права, но и предшествует ему исторически и логически. Учитывая это правила функционирования политической власти не имеют юридического характера и принадлежат к сфере морали.

Представители правового позитивизма утверждали, что определяющим фактором, который творит право, а следовательно, и регулирует общественную жизнь, является лицо или группа лиц, стоящих у власти. Источником правопорядка есть только власть, которая предполагает принуждение. Она, стоя над обществом, регулирует и формирует общественную жизнь. Действующее право, созданное властью, призвано обеспечивать порядок, гармонию и безопасность в государстве.

Одним из основателей правового позитивизма считают Джона Остина. Остин подчеркивал, что право является реальным фактом, созданным государством. По его определению, право – это норма, установленная для управления одним разумным существом со стороны другого разумного существа, которое имеет власть над первой [6].

Важное значение в концепции Остина имеет трактовка установленного государством права, как права в строгом смысле этого слова. Оно принципиально отличается от всех правил или норм, регулирующих общественные отношения, тем, что последние не происходят прямо или косвенно от суверенной власти (религия, обычные нормы, моральные нормы, законы науки и т.д.).

Согласно этим идеям, без законов и государственной политики права лица вообще не могут быть защищены. Они будут только теоретической конструкцией. В целом задачей правового позитивизма было укрепление связи права с суверенной властью, углубления доверия к государственному аппарату, достижения уверенности и стабильности в обществе. Правовой позитивизм заложил основу концепции правового государства, суть которой заключается в утверждении идеи, что над гражданином, над властью и над государством стоит неизменный правопорядок. Государственный аппарат при этом связан, ограничен им же изданными законами. Государство должно гарантировать нормами действующего права сферу прав граждан и их свободу.

На наш взгляд использование основных принципов правового позитивизма позволяют сосредоточить внимание на необходимости продуманной и последовательной государственной политики в сфере защиты прав человека. Актуально для сегодняшней Украины звучит тезис о том, что без целенаправленных действий государства, права человека будут лишь формальностью. Также целесообразно, вслед за правовыми позитивистами добиваться четкости и соответствия законов друг другу.

Использование элементов правового позитивизма в создании стратегии правозащитной деятельности государства может поспособствовать усовершенствованию работы государственных чиновников, дисциплинировать всех участников правовых отношений. Важным моментом этого философского течения является убеждение, что представители государства должны руководствоваться только законом, в то время как политики – моралью. Эта идея перекликается с учением М. Вебера о политике как искусстве и профессии [2]. В Украине, наоборот, право часто становится орудием политиков, которые стараются легитимизировать собственные решения.

В тоже время, в контексте украинских реалий абсолютизация позитивистского подхода к утверждению и защите прав человека угрожает неоправданным усилением органов государственной власти, в то время как акцент на негативном закреплении прав личности бу-

дет неэффективным из-за недостаточности правовых знаний у граждан и отсутствие опыта обжалования определенных решений в суде. Поэтому предметом дальнейших научных исследований должна стать проблема поиска национальной концепции правозащитной государственной политики в Украине на основе учета, как опыта зарубежных государств, так и специфики политической системы переходного типа.

Таким образом, разработка стратегии правозащитной деятельности государства сформирует осознанное направление общественно – политического развития, убежденность в идеалах демократии. Это означает, что государству необходима интегральная система базовых ценностей и основных принципов, которые могли бы консолидировать общество и ускорить процесс освобождения общественного сознания от рудиментов тоталитарного мышления, идеологических догматов марксизма-ленинизма.

Поэтому одной из приоритетных задач повышения эффективности правозащитной государственной политики является разработка ее стратегии, которая обеспечит последовательность выбранного курса. При этом следует учесть, что не существует универсальных моделей или образцов правозащитной деятельности. Итак, разрабатывая государственные программы защиты прав человека, следует исходить из специфики общественно – политического развития, менталитета, национальных интересов.

Среди важнейших задач, которые призвана, прежде всего, решить стратегия государственной политики в сфере правозащиты следует выделить:

- дальнейший поиск баланса между индивидуальной автономией и государственной помощью;
- постановка ценностных приоритетов защиты прав человека;
- целевая переориентация деятельности органов исполнительной власти;
- идеологическое и правовое воспитание личности;
- создание условий для сотрудничества государственных и общественных правозащитных институтов;
- обеспечение правовой четкости и соответствия разных нормативных актов друг другу;
- разграничения полномочий политиков и государственных служащих (бюрократов).

О.Ю. Самофалова, асп.
КНУТШ, Київ

ДЕРЖАВНА СТРАТЕГІЯ ПРАВОЗАХИСНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В УКРАЇНІ: ЗМІСТ ТА ПРІОРИТЕТИ

У статті розглядається проблема відсутності чітких пріоритетів державної політики у галузі правозахисної діяльності як одна з причин її нефективності, доводиться важлива роль єдиної державної програми захисту прав людини, здійснюється пошук основних теоретичних засад й ціннісних пріоритетів стратегії державної правозахисної діяльності.

Ключові слова: права і свободи людини та громадянина, захист прав, гарантії прав, державна політика у сфері захисту прав.

O. Samofalova, PhD student
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

STATE STRATEGY ADVOCACY IN UKRAINE: CONTENT AND PRIORITIES

The article considers lack of clear priorities of the state policy in the sphere of human rights protection as one of the reasons for its inefficiency, proved the important role of the unified state program for the protection of human rights, searches for basic theoretical fundamentals and value priorities of public advocacy strategy.

Keywords: human rights and freedoms of man and citizen, protection of rights, guarantees of rights, public policy in the protection of rights.

Для выполнения заданных целей целесообразно предусмотреть в программе государственной правозащитной политики следующие мероприятия.

Во-первых, отказ от реализации популистских программ социальной защиты, прямого администрирования, которое препятствует становлению гражданского общества, отработка и законодательное закрепление процедуры реализации прав. При этом следует избегать чрезмерной централизации государственной политики, которая требует не эффективной управленческой деятельности, а выполнение указаний "сверху".

Во-вторых, разрушение стереотипов психологии людей, способствовать желанию отстаивать свои права, стимулирование свободных дискуссий и всестороннего обсуждения государственной политики в сфере правозащиты.

В-третьих, обеспечение высоких профессиональных знаний субъектов государственного управления, формализации отношений, предусматривающее умение государственного служащего сдерживать собственные эмоции, исключение коллективной ответственности и случаев решения проблем, когда чиновник руководствуется не законом, а собственным жизненным опытом, интуицией.

Список использованных источников

1. Беспалова М.А. Доктрина защиты прав человека в контексте правозащитной функции государства // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. №13. – С.110-116.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. // Избр. Произведения. – М., 1982.
3. Ведерников Ю., Кучук А. Правоохоронна діяльність в Україні: теоретико – правовий аспект. – К., 2009.
4. Гальчинський А. Суперечності реформ: у контексті цивілізаційного процесу. – К., 2001.
5. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. – М., 2004.
6. История политических и правовых учений; ред. О. Э. Лейст. – М., 1997.
7. Лазур Я. Забезпечення прав і свобод громадян України у сфері публічного управління: адміністративно-правовий механізм. – К., 2010.
8. Павловський М. Криза демократії – основа для розвитку авторитаризму // Віче. 2000. №4. – С.40-52.
9. Скиба В.Й. Утилітаризм і свобода. – К., 1997.
10. Толстоухов А.В. Філософія демократії: Есе. – К., 2005.
11. Чуксина В. В. Национальные правозащитные институты в контексте взаимодействия внутригосударственных и международных механизмов защиты прав человека // Известия ИГЭА. 2011. №4. – С.158-162.
12. Яшкова Г. Ф. Российские и европейские механизмы защиты прав человека // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. – С.155-158.

Надійшла до редколегії 04.08.14